

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 9 de Mayo de 1972

Буэнос Айрес, вторник 9 мая 1972 года

№ 1159

Б. В. Талантов - мужественный защитник Православной Церкви в Советском Союзе

Борис Владимирович Талантов родился в 1903 году в Костроме. Его отец священник и брат погибли в концлагерях. Сам Талантов подвергался преследованиям власти из-за своего происхождения. По профессии — он преподаватель высшей математики. В 1954 году впервые уволен с работы за религиозные убеждения. Вторично — в 1958 году за посланную в «Правду» статью с протестом против произвола и беззаконий советской власти. Публично был объявлен «врагом народа». В 1960 году Талантов шлет письмо в журнал «Наука и религия», в котором опровергает ложь антирелигиозной пропаганды. В 1963 году пишет открытое письмо в «Известия» с протестом против массового разрушения памятников церковного зодчества в Кировской (Вятской) области. Талантов — автор и инициатор знаменитого «Открытого письма верующих Кировской (Вятской) епархии — патриарху Алексию и всем верующим Русской Православной Церкви» (1966 г.). В том же году он шлет статью в «Известия» — «Советское государство и Христианская религия».

В 1967 году Самиздат распространяет новую статью Талантова — «Сергиевщина или приспособленчество к атеизму (Иродова закваска)» в которой он стоит на позициях, что «ложью нельзя защищать Церковь» и что «приспособленчество способствовало потере подлинной свободы совести и превращению церковного управления (то есть московской патриархии) в послушное орудие атеистической власти». Эту статью мы воспроизводим в сегодняшнем номере «Нашей Страны».

Последние годы своей жизни Талантов отдал открытой и мужественной борьбе за свободу веры и совести, против преследования инакомыслящих, против беззакония судов, концлагерей и тюрем для политзаключенных.

Но главным его призванием было отстаивать и защищать Православную веру и Церковь. 12-го июня он был арестован, 1-го сентября судим и приговорен к двум годам заключения в концлагерях. Перед судом и всеми присутствовавшими Талантов подтвердил верность своим убеждениям. Затем простился с родными и друзьями, так как по состоянию здоровья и возрасту знал, что не переживет каторги. За месяц до смерти — из тюремной больницы он писал: «Я бодр духом и с благодарностью принимаю от Бога все горькие испытания».

Новый мученик российский Борис Владимирович Талантов скончался 4-го января 1971 года в тюрьме гор. Кирова.

Б. В. Талантов

ИРОДОВА ЗАКВАСКА

СЕРГИЕВЩИНА ИЛИ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К АТЕИЗМУ

В Англии вышла в свет книга Никиты Струве «Христиане современной России», в которой он, как и другие на Западе, в общем одобряет деятельность патриарха Сергия, сравнивая его даже с Сергием Радонежским и патриархом Ермогеном. На Западе патр. Сергия чуть ли не считают спасителем Православной Церкви в России. Такая неверная оценка деятельности патриарха Сергия основана на том, что западным исследователям неизвестны подспудные факты и явления жизни Русской Православной Церкви. Корни тяжелого церковного кризиса, который сейчас обнаружился, были заложены именно патриархом Сергием.

В своем обращении к верующим 19-го августа 1927 года митрополит Сергей изложил новые основы деятельности Управления Церкви, которые были тогда же названы Е. Ярославским «приспособлением» к атеистической действительности СССР.

Приспособленчество состояло прежде всего в ложном делении всех духовных потребностей человека на чисто религиозные и общественно-политические. Церковь должна была удовлетворять чисто религиозные потребности граждан СССР, не затрагивая общественно-политических, которые должны были разрешаться и удовлетворяться официальной идеологией КПСС. Общественно-политическая деятельность каждого верующего, по смыслу этого обращения, должна быть направлена на построение социалистического общества под руководством КПСС. В дальнейшем развитии это приспособленчество вылилось в теорию советских богословов, по которой коммунистический строй общества является единственным счастливым и справедливым, якобы указанным самим Евангелием. При этом не допускалось никакой критики (обличения) официальной идеологии, порядков и действий властей. Всякое обличение действий гражданских властей или любое сомнение правильности официальной идеологии считалось отклонением от чисто религиозной деятельности и контрреволюцией. Церковное Управление, во главе с митрополитом Сергием, не только не защищало верующих и церковнослужителей, попавших в концлагери за обличения произвола и насилия гражданских властей, но и само, с рабской угодливостью, высказывалось за осуждение таких людей, как контрреволюционеры. По существу приспособленчество к атеизму представляло собой механическое соединение христианских догматов и обрядов с социальными-политическими взглядами — официальной идеологией КПСС. Фактически вся религиозная деятельность свелась к внешним обрядам. Церковная проповедь тех священнослужителей, которые строго придерживались приспособленчества, была совершенно оторвана от жизни, а потому оказывала ничтожное влияние на слушателей. В результате этого интеллектуальная, общественная и семейная жизнь верующих, воспитание молодого поколения остались вне церковного воздействия. Это таило большие опасности для Церкви и Христианской Веры. Нельзя поклоняться Христу и в то же время в общественной и семейной жизни говорить ложь, творить неправду, совершать насилие и мечтать о земном рае. Впоследствии приспособленчество к атеизму завершилось еретическим учением Х. Джонсона о новой религии, которая должна, по его

мнению, заменить христианскую и явиться синтезом христианства и марксизма-ленинизма. (См. Х. Джонсон «Христианство и коммунизм» М. 1957 г.). Ныне абсурд учения Х. Джонсона очевиден.

Обращение митрополита Сергия 19-го августа 1927 года произвело тяжелое впечатление на всех верующих, как пресмыкательство перед атеистической властью. Одни мирились с ним как неотвратимым злом, а другие решительно выступали с осуждением его. Часть епископов и верующих откололись от митрополита Сергия. Епископы осудившие обращение митрополита Сергия, скоро были арестованы и посланы в концлагери, где они и умерли. Отколовшиеся же верующие образовали так называемую И.П.Ц. (Истинно-Православная Церковь), которая с самого начала ее возникновения и до настоящего времени является запрещенной.

Современные влиятельные атеисты рассматривают приспособленчество как модернизацию религии, политически полезную для КПСС и безвредную для материалистической идеологии. «Это (приспособленчество, наша вставка) — один из путей угасания религии...» (Журнал «Наука и Религия» № 12, 1966, стр. 78).

Многие и у нас и на Западе считали и считают обращение митрополита Сергия вынужденным выступлением Церковного Управления в целях сохранения во время деспотии И. Сталина церковных приходов и церковнослужителей. Но это не верно. Коммунистическая партия увидела в этом обращении слабость Церкви, готовность нового Церковного Управления исполнять беспрекословно любые приказания гражданской власти, готовность выдать на произвол властей, под видом контрреволюционеров, церковнослужителей дерзнувших обличать произвол и насилие. Вот как это оценил в 1927 году Е. Ярославский: «С религией, хотя бы ее епископ Сергей прикрывал в какие угодно светские одежды, с влиянием религии на массы трудящихся мы будем вести борьбу, как ведем борьбу со всякой религией, со всякой церковью» (Е. Ярославский «О религии», Москва, 1957 г., стр. 115).

Объективно это обращение и последующая деятельность митрополита Сергия была предательством Церкви. С конца 1929 года и по июнь 1941 года происходило массовое закрытие и варварское разрушение церквей, аресты и осуждения тройками и негласными судами почти поголовно всех церковнослужителей, многие из которых просто были физически уничтожены в концлагерях.

В 1930 году Папа Пий XI выступил перед мировым общественным мнением с протестом против преследования христиан в Советском Союзе. Как реагировал на все это митрополит Сергей? Он в Богоявленском соборе города Москвы с крестом в руках выступил с заявлением, что в Советском Союзе никакого гонения на верующих и их организации нет и никогда не было. Отдельных священнослужителей и верующих, по его заверению, судят не за веру, а за контрреволюционные выступления против советской власти. Такое заявление было не только чудовищной ложью, но и низким предательством Церкви и верующих. Этим заявлением митрополит Сергей прикрывал чудовищные преступления И. Сталина и стал послушным орудием в его руках.

Следует заметить, что хотя большин-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

449. ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ. — «ПАПЕНЬКИН СЫНОК». — ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. Д. КУЛАКОВА. — ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ. — РАССКАЗ НОВЕЙШЕГО ЭМИГРАНТА.

В прошлый раз я указывал, что Никсен широко развил воздушную и морскую поддержку южновьетнамцам, не опасаясь гнева Москвы и влияния бомбежек на его предстоящий в конце мая визит в СССР. Это подтвердилось в ближайшие дни. 16-го апреля «летающие крепости» обрушились на главный северовьетнамский порт Хайфон и на окрестности столицы Ханоя. При этом пострадала четыре советских военных транспорта «Симферополь», «Борис Лавренев», «Самуил Маршак», и «Селенга» и один восточногерманский транспорт. 17 апреля формальная нота протеста была вручена в Москве американскому послу Биму. В ноте указано, что все 4 судна получили надводные пробоины и осколки снарядов попали в помещения команды. При этом умолчано о человеческих жертвах, хотя известно, что на «Симферополь» ранен в лицо советский лейтенант, фамилия которого не установлена. Возможны другие жертвы, о которых нота молчит, чтоб не обострить конфликта. Однако сказано, что убиты несколько вьетнамских грузчиков, а другие ранены, пока выгружали военные грузы (нота об их характере умалчивает). Нота квалифицирует налет на советские суда, как «вопиющее нарушение международного права» и требует «прекращения в будущем подобных провокаций», которые «Правда» называет «игрой с огнем».

На эту ноту последовал твердый, но вежливый по форме, ответ. Соверный Вьетнам посылает свои дивизии, вооруженные советским оружием, в Южный Вьетнам, нарушая этим демаркационную линию, установленную международными соглашениями. Продолжая эвакуировать свои войска, США не могут позволить

северянам истреблять южновьетнамцев и подвергать опасности последние контингенты американских войск. Для прекращения подобных нарушений американская авиация разрушает базы в Северном Вьетнаме. Если СССР посылает транспорты с оружием для нападения на Южный Вьетнам в порты и выгружает это оружие, то этим советское правительство подвергает опасности свои транспорты с военными грузами.

После такого твердого ответа правительство Северного Вьетнама сообщило, что в Ханое погибло при налете 47 мирных жителей и предложило дипломатическому корпусу эвакуировать семьи иностранных дипломатов, которые могут пострадать при новом непредвиденном налете «летающих крепостей».

В советской печати два дня появлялись протесты рабочих и профессоров против «пиратских» налетов. Но приехавший тайно для организации визита Никсона его советник Киссинджер провел 5 дней в переговорах с Брежневым и Громико в присутствии посла в США Добрынина и по выпущенному по его возвращении совместному коммюнике ясно видно, что СССР очень дорожит этим визитом и смотрит сквозь пальцы на налеты на Ханой.

Важно отметить лживость советской и вообще коммунистической печати. Читатели на родине не знают, что 12 дивизий регулярных войск северян численностью свыше 60.000 человек, перешли демаркационную линию и вторглись в Южный Вьетнам три недели тому назад, а изображает бои, как восстание населения южного Вьетнама против американских «оккупантов» и их «наймитов» во всех частях страны, и молчит о том, что при наступлении коммунисти-

ческих дивизий крестьяне и горожане бегут в страхе перед их зверствами. «Правда» сообщает с одной стороны, что в Хайфоне авиация уничтожила «целые улицы в рабочих кварталах, детский сад кооператива ремесленников, а из гражданского населения убито при трех продолжительных налетах за одни сутки всего 47 и ранено 101 человек, что объясняется тем, что власти города заблаговременно приняли меры для обеспечения безопасности гражданского населения» и расписывает разрушения средней школы, аптеки и пошивочной мастерской, умалчивая о взрывах складов горючего и уничтожении зенитных батарей. При этом восхваляется обстрел дальнобойной артиллерией Сайгона, Хуэ, Дананга и бомбометание террористов на людных улицах этих многострадальных городов с преобладанием жертв именно среди гражданского населения.

Одной из причин недовольства ЦК против Хрущева была его привычка выдвигать повсюду свою родню, путешествовать с женой, дочерью и зятем. От такого искушения не всегда удерживается Косыгин ездящий по государственным делам за границу в сопровождении дочери Людмилы Гвичиани, жены заместителя председателя Государственного Комитета по Науке и Технике. Теперь на тот же путь вступил Брежнев, похваливший осмотреть металлургический завод в Таранто своего сына Юрия Леонидовича Брежнева, председателя Промсоюзимпорта. Сын «второго Ильича» поехал в сопровождении представителя этой организации в торгпредстве инженера Турлапова, своих сотрудников инженеров Сокуна и Киселева и французской переводчицы Юэ, ибо «папенькин сынок» хорошо говорит по-французски, но не знает итальянского языка.

Косунственно подражая в своем идолском почитании коммунистического кумира Ленина христианскому празднику Рождества Христова, политбюро установило ежегодное устройство торжественных заседаний по всей стране в день рождения Ленина. В этом году это пра-

зднование состоялось 22 апреля в Кремлевском дворце Советов и показало закат старых членов политбюро и выдвижение более молодых. Этот доклад должен был сделать глава пропаганды старик Сулов, а председательствовать — Подгорный, однако заседание открыл 58-летний секретарь Московского горкома В. В. Гришин (член политбюро), а доклад впервые делал секретарь ЦК и одновременно член политбюро 54-летний Ф. Д. Кулаков, руководящий сельским хозяйством СССР.

В президиуме сидели все партийные вожак за исключением, вероятно, странствующего по свободному миру Б. Н. Пономарева — диктатора компартий «капиталистических стран». Любимец Брежнева — Кулаков — начал с цитат, которые должны были показать, что партия следует за Лениным, затем перешел к созданию в 1922 году СССР, 50-летие которого будет торжественно отпраздновано в самом конце года. Признаком дряхления и партийных неудач является это цепляние за всякие юбилеи и годовщины, ибо в настоящее нет никаких новых партийных побед и успехов.

Затем перешел к модной проблеме внедрения новой техники в промышленность, которая проводится в свободном мире просто, без всяких приказов сверху. Переходя к своему сектору — сельскому хозяйству — Кулаков промолчал о том, как Ленин был творцом НЭП-а, а стал только перечислять программу для уменьшения кризиса, из которого возможен лишь один выход — ликвидация колхозного рабства. Но вместо этого он твердил старые слова: «ускорение механизации и электрофикации, химизации, проведение работ по мелнорации, расширение капитального строительства, совершенствование технологии и организации производства». Это напоминает, как 40 лет назад обещали с появлением первых тракторов рост урожаев, а на деле при хозяйстве дореволюционной России с сохой вместо трактора и бороной вместо камбайна Россия вывозила хлеб и прочие продукты сельского хозяйства, а при кулаковской «химизации», да «технологии» приходится ежегодно закупать зерно в Канаде и других стра-

ство епископов в 1927 году признавало митрополита Сергия своим главой, однако в своей деятельности они не придерживались «Обращения» и в своих проповедях мужественно обличали произвол, беззаконие и жестокость гражданских властей, призвали народ твердо стоять за веру и помогать гонимым. Поэтому они за свои проповеди скоро были посажены в концлагери и там погибли. Конечно, много церковнослужителей и верующих было посажено в концлагери без всяких оснований, как потенциально опасный элемент. В этих условиях мужественное выступление митрополита Сергия в защиту правды веры могло бы иметь большое значение для судеб Русской Православной Церкви, как большое значение имело для польской Церкви мужественная борьба за веру и правду кардинала Вышинского в конце сороковых годов.

Что же спас митрополит Сергий своим приспособленчеством и чудовищной ложью? К началу Второй мировой войны в каждой области осталось от многих сотен церквей 5-10, большинство священников и почти все епископы (за исключением немногих сотрудничавших с властями подобно митрополиту Сергию) были замучены в концлагерях. Таким образом, митрополит Сергий своим приспособленчеством и ложью никого и ничего не спас, кроме своей собственной особы. В глазах верующих он потерял всякий авторитет, но зато приобрел благоволение «отца народов» — И. Сталина.

Большинство оставшихся церквей не признавало митрополита Сергия.

Роль митрополита Сергия в восстановлении церквей во время Второй мировой войны сильно преувеличивается на Западе и, в частности, в книге Н. Струве. Здесь очевидно сказывается незнание многих подспудных явлений и фактов жизни Церкви в СССР.

Обращение митрополита Сергия к верующим — гражданам СССР 22-го июня 1941 года было воспринято истинно верующими, как новое пресмыкательство перед деспотической властью и новое предательство интересов Церкви. Все верующие в России считали и считают Вторую мировую войну, как гнев Божий за величайшее беззаконие, нечестие и гснение на христиан, имевшее место в

России с начала Октябрьской революции. Поэтому в час грозных испытаний не напомнить народу и правительству об этом, не призвать народ к покаянию, не потребовать немедленного восстановления церквей и реабилитации всех невинно осужденных граждан СССР, было великим грехом, великим нечестием. Митрополит Сергий опять явил себя послушным орудием атеистической власти, которая в этот момент хотела использовать в своих целях религиозные чувства своих граждан с наименьшими для атеизма уступками.

Восстановление церквей в определенных и узких пределах было государственной политикой И. Сталина, а не результатом деятельности митрополита Сергия. В то время в народе и в армии открыто говорили о коренных изменениях внутренних порядков в стране. Народ надеялся, что сразу после окончания войны будут объявлены: свобода занятий и в частности отпуск колхозов, свобода партий и свобода совести. Открытие церквей было той костью, которую И. Сталин бросил народу, утомленному войной и голодом. Само раскрытие церквей происходило под контролем госбезопасности. Эти же органы подыскивали часто священников из числа тех, кто оставался на свободе или отсидел свой срок заключения. В Западной Украине были случаи, когда священники отказывались служить в церквях под главенством митрополита Сергия, а позднее патриарха Алексия, и их те же органы водворяли в концлагери. Во многих областях патриархия и новые епископы никакого участия в открытии церквей не принимали. Были случаи, когда новые епископы под тем или иным предлогом, даже противодействовали открытию церквей и назначению в приходы священников, сидевших в концлагерях. Восстановление церковной жизни было неполным, внешним и временным. С 1949 года КПСС стало незаметно переходить к новому давлению на Церковь.

Итак, открытие церквей в узких пределах не было делом рук патриарха Сергия или патриарха Алексия, но это открытие совершила сама атеистическая власть под давлением простого народа для успокоения его.

Патриарх Сергий, а позднее патриарх

Алексий, подобрали и поставили новых епископов, которые в отличие от прежних епископов, погибших в концлагерях, как правило (были, конечно, исключения) были послушны патриархам и хорошо усвоили иродову закваску, т. е. приспособленчество к сильному миру сего. Вот как, например, выразил приспособленчество в своей проповеди 28 мая 1967 года епископ Кировский Владимир: «Мы должны приспособиться к новым обстоятельствам и условиям жизни подобно ручейку, который встречая на своем пути камень, обходит его. Мы живем вместе с атеистами и должны считаться с ними и не должны делать ничего, что им не нравится».

Интересно, что Б. В. Талантову в КГБ 14 февраля 1967 года сказали почти то же самое: «Вы, — сказал сотрудник КГБ, обращаясь к Талантову, — требуете открыть все закрытые церкви, но вы живете вместе с атеистами и должны считаться с их желаниями, а они не желают, чтобы были открыты церкви».

В Серафимовской церкви города Кирова 20 января 1966 года — в день памяти Св. Иоанна Крестителя — один священнослужитель в своей проповеди сказал: «Иоанн Креститель всех очень просто учил — слушайте во всем начальников». Из этого видно, что новый епископ, усвоив приспособленчество к атеизму, стал послушным орудием в руках атеистической власти, и это является самым гибельным для церкви результатом многолетней деятельности митрополита, а затем патриарха Сергия.

Приспособленчество к атеистической власти ярко и четко изложено в книге «Правда о религии в России» изданной под редакцией патриарха Сергия в последние годы его жизни, при участии митрополита (ныне патриарха) Алексия и митрополита Николая. В этой книге патриарх Сергий и митрополиты Алексий и Николай категорически утверждают, что в СССР никогда не было гонений на христиан, что сообщение в западной печати об этих гонениях — злостные выдумки врагов советской власти, что епископы и священники в 1930 по 1941 г. г. были осуждены советскими судами исключительно за свою контрреволюционную деятельность и что само Церковное Управление в свое время было согласно с их осуждением. Чудовищная ложь этого утверждения видна уже

из того, что очень многие священники, расстрелянные и погибшие в концлагерях при И. Сталине, были реабилитированы при Н. С. Хрущеве. Самые мужественные борцы за правду и христианскую веру объявляются в этой книге раскольниками, политиканами и чуть ли не еретиками. Эта книга должна быть предана проклятию: она будет вечным позорным памятником патриарху Сергию. И теперь мы с полным основанием приспособленчество к атеистической власти можем назвать именем митрополита Сергия — сергеевщиной.

Спасло ли приспособленчество (сергеевщина) Русскую Православную Церковь? Из изложенного ясно, что оно не только не спасло во времена деспотизма И. Сталина Русскую Православную Церковь, но наоборот, способствовало потере подлинной свободы совести и превращению Церковного Управления в послушное орудие атеистической власти. Категорическое отвержение кардиналом Вышинским приспособленчества к атеистической власти и его последовательная и твердая борьба за Евангельскую правду и подлинную свободу совести привело к тому, что сейчас в Польше Церковь действительно независима от государства и пользуется значительной свободой.

Итак, ложью нельзя защищать Церковь.

Приспособленчество — маловерие, неверие в силу и Промысл Божий. Приспособленчество несовместимо с истинным христианством, так как в основе его лежит ложь, угодничество сильному миру сего и ложное разделение духовных потребностей на чисто религиозные и общественно-политические. По учению Христа вера должна направлять интеллектуальную, семейную и общественную жизнь каждого христианина. «Вы соль земли», «Вы свет мира» (Мат. 5:13-14) говорит Христос, обращаясь к Своим последователям. В соответствии с этим кардинал Вышинский говорит: «В Польше Церковь должна пронизывать все: книгу, школу, воспитание, культуру народа... живопись, скульптуру и архитектуру, театр, радио и телевидение... общественную и экономическую жизнь». (Цитируется по журналу «Наука и Религия» № 1, 1967 г.).

Б. В. Талантов

нах, с которыми Царская Россия конкурировала на международном зерновом рынке.

В области внешней политики Кулаков восхвалял миролюбие партии и правительства и гнал, что Ленин якобы ставил ставку не на мировую революцию, а на пресловутое «мирное сосуществование» с врагами коммунизма. Повторив обещания поддержки Северному Вьетнаму и арабским странам, которые не дали до сих пор успехов (наступление во Вьетнаме не позволило пока завоевать ни одного города, разбиваясь о сопротивление самих южных вьетнамцев, а полки Израиля продолжают стоять на берегах Суэцкого канала), Кулаков возложил все надежды СССР в Европе на ратификацию Московского договора с Вилли Брандтом, а не на успехи спутников. В общем неудачный дебют.

В этот самый день ленинского «рождения» объявлено о присуждении «государственных премий» (прежних сталинских), которые теперь снова называют «ленинскими». Президент Академии Наук член ЦК Келдыш объяснил за что получены премии по науке и технике, а Тихонов, старый партийный поэт и писатель представил читателям «Правды» новых лауреатов по литературе, искусству и архитектуре. Из первых получили индивидуальные премии в 200.000 рублей киевский физик А. А. Петров за цикл работ по теории гравитации, московский математик И. М. Виноградов — за монографию по теории чисел, И. Л. Кауныч — за исследования в области фтороорганических соединений, медик проф. П. К. Анохин — за монографию «Биология и нейрофизиология условного рефлекса», напечатанную в 1968 г. (почему надо было ждать 4 года, чтоб ее осленить?). Прочие семь премий даны группам ученых и техников за промышленные усовершенствования.

Труднее обстояло дело с прочими премиями. Вся мыслящая Россия знает, что премии заслуживают Солженицын, Соллоухин, художник Илья Глазунов. Но премии велено присудить партийным бездарностям, а не протестующим, как Ростропович, артистам. По литературе премии получили: бездарный белорус И. П. Мележ за романы «Люди на болоте» и «Дыхание гроз» (в первом — нуджа доклевочных крестьян на Глинских болотах, во втором — их революционные выступления) и 84-летняя Мариэтта Сергеевна Шагинян за 4 романа о... родителях Ленина.

По музыке премированы 68-летний композитор Д. Б. Кабалевский за новую редакцию своей оперы «Кола Брюньон» и дирижер оркестров Е. Ф. Светланов. По кино премирована большая группа режиссеров, авторов сценариев и артистов за серию фильмов из эпохи Второй мировой войны, фильмов весьма однообразных с пальбой «катюш», бегущими немцами, расстрелами владовцев и толстыми советскими маршалами. Из архитекторов получили премии 72-летний Н. В. Томский за новый памятник Ленину в советском Берлине, охраняемый часовыми от покушений антикоммунистов, и группа архитекторов и инженеров, соорудивших бескусный ленинский «Мемориал» в Ульяновске (б. Симбирске). Наконец за книжку стихов для детей «За цветами в зимний лес» получила 200.000 рублей 66-летняя Агния Львовна Барто, которую дети любили еще 50 лет тому назад за стишки «Девочка-ревушка» и «Девочка чумазая». Отметим, что среди премированных по науке — 8 евреев, а во второй группе также есть евреи: киноартист Эстеркин, архитекторы Томский и Исакович, инженер Фабрикант (по «мемориалу Ленину») и поэтесса Барто. Это опровергает утверждения о гонении на евреев в области науки и искусства. Справедливее говорить о гонении на русские таланты. Я умышленно привел возраст от-

дельных лауреатов, чтоб показать, что они выросли еще в старой России. Молодые же таланты сейчас не премируются за принадлежность к оппозиции и отсутствие партбилета.

За последние полгода растет число выпускаемых в Израиль евреев с их русскими супругами, из которых многие носят русские фамилии, но сумели доказать, что они евреи. Среди выпущенных далеко не все едут в Израиль, некоторые предпочитают обосноваться в свободном мире по обе стороны Атлантики. Один из них дал интервью римской печати.

Профессор филологии Владимир Петрович Курсаков с женой Мариной, 16-летней дочкой Катей, кончающей десятилетку, и младшей Верой, был еще в Москве знаком с итальянцами Вальтенио Такки и Терезой Маринуцци, которые приковали себя цепями в магазине на Красной площади, и потому по прибытии в Италию обратился к ним, прося помочь его семье устроиться на работу в Риме. Если это не удастся, то они отправятся в Израиль. Из этих слов можно понять, что они — евреи. Сам профессор преподавал в Московском Медицинском Институте латинский язык, который в СССР не проходят в средней школе. Про себя Курсаков рассказал, что на собрании в Институте, созванном для одобрения вступления советских войск в Чехословакию, на предложение высказаться заметил, что из советской печати не ясно, почему пришлось оккупировать союзную с СССР страну. На это ему партсекретарь возразил, что из газет все ясно и что оккупация необходима, раз это решила партия и правительство. Через два дня его уволили и никуда на работу не брали. Он давал частные уроки отстававшим по-латыни студентам и переводил книги и статьи с английского и немецкого на русский и обратно, но с этого не проживешь с двумя дочерьми и ему пришлось заняться физическим трудом, что подтверждают зарубельные руки бывшего профессора.

Он считает, что интеллигентская оппозиция в Москве пока не имеет шансов на успех из-за страха населения. Последние процессы, особенно суд над Буковским, многих напугали. Он считает, что оппозиция может еще кое-как продолжаться в Москве. Правительство могло бы арестовать Солженицына или Ростроповича, но боится иностранного общественного мнения. При этом Курсаков сообщил, что в провинции все оппозиционеры арестованы, как, например, в Киеве заслуженный деятель науки академик Леонид Илюш. Затем он передал, что арестованы отдельные рабочие. В Тольяттиграде арестован рабочий Петр Миронов, обвинивший профсоюз в отказе предоставить его семье квартиру. В далеком Норильске получил 5 лет концлагеря рабочий Разумовский, требовавший на профсоюзном собрании разрешения создать свободные от партийной опеки профсоюзы. Курсаков подчеркнул, что рабочие в столице получают 130 рублей по разряду, по которому в провинции платят 70 рублей, причем там труднее найти в магазинах нужные продукты, как хотя бы сахар, сливочное масло, колбасу. Курсаков считает, что внутреннее восстание против власти в столице невозможно: достаточно пригрозить высылкой из столицы в плохо снабжаемые провинциальные города, чтоб держать в страхе население. Привилегированные, составленные из откоррмированных коммунистов, гвардейские полки легко подавят всякое выступление, а в провинциях и на окраинах даже вооруженные выступления не страшны и будут легко ликвидированы. Поэтому Курсаков эмигрировал и, если не устроится в свободной Италии, то поедет в Израиль, где жизнь лучше, чем в порабощенной России.

Алексей Ростов

О Н. Струве и о „Вестнике РСХД“

Никита Струве, книгу которого («Христиане современной России») обличает Б. В. Талантов, является редактором входящего в Париже журнала «Вестник РСХД». В этом русском печатном органе Никита Струве также допускает напечатание сведений, не соответствующих действительности. Против опубликованных в «Вестнике РСХД» № 95-96 таких неверных сведений возстал писатель Роман Гуль в 101-й книжке редактируемого им «Нового Журнала». Вот что он пишет:

«... в редакционной статье Никита Струве говоря о кончине патриарха Алексия, пишет о нем так, как будто московский патриарх был человеком свободным. Упомянув о «темных страницах патриаршества, о безудержном славословии Сталина, о поддержке злодеяний советского правительства (Венгрия, Чехия) ... о жалком молчании перед незаконным преследованием Церкви», Н. Струве вдруг говорит: «однако, перед смертью патриарх Алексий успел подписать два указа, имеющие большое эклезиологическое и духовное значение: дарование автокефалии бывшей Русской Митрополии Северной Америки и т. д.» И Струве заключает, что «не всегда достойное патриаршество закончилось положительным актом».

Читатель — в некотором недоумении. Ведь Н. Струве (в книге «Христиане в СССР», Париж, 1963 г.) писал: «Церковь снова в подполье, в катакомбах... В своих официальных актах Церковь не пробует больше бороться с гонением. Время мужественных выступлений, время открытого отлучения отступников от Церкви прошло... Современные руководители Церкви — по необходимости, расчету или хитрости — проповедуют подчинение... Церковь сознает себя живущей в Апокалипсисе». Стало быть ни патриарх, ни его ближайшее окружение ни в каких своих актах не свободны: ни в «поддержке злодеяний советского правительства», ни в обвинении Америки в «бактериологической» войне, ни в даровании автокефалии. Поэтому о каких бы то ни было актах патриарха странно даже говорить. Автор книги «Христиане в СССР» знает лучше других, что это советской действительности не соответствует.

Дальше, защищая принятие митрополей от Москвы автокефалии, Н. Струве пишет, что на принятие автокефалии «особенно ополчились некоторые круги правой русской эмиграции». В наши дни трудно провести красную черту между «правыми» и «левыми». Но Струве заблуждается. В Америке против принятия автокефалии от Москвы высказываются люди самых разных политических взглядов. И наоборот, наиболее страстные сторонники автокефалии принадлежат именно к правым и даже «великосветским кругам»*).

Третье неверное сведение. Н. Струве пишет, что в связи с дарованием автокефалии «количество юрисдикций в Америке убавилось на одну единицу». Это совершенно неверно. «Экзархат» переименовался в «Управление», но все патриаршие приходы, собор и все имуще-

*) Например, князя Шаховской и Трубецкой.

ство так и осталось в руках Москвы. Те же несоответствующие действительности сведения в № 95-96 повторяет и прот. Г. Беннигсен.

Плохо, что на страницах серьезного журнала допущены все эти неверности. Русские, живущие в Америке, разберутся сами, что правда и что нет. Но ведь журнал распространяется и в других странах (и даже проникает в СССР), где своими неверными сведениями он будет вводить читателей в заблуждение.

Недоумение вызывает и статья «Несколько слов о деле московских священников». Подписана она — Аркадьев (без всяких инициалов, что дает возможность предполагать, что это, вероятно, чей-то псевдоним). В этой статье Аркадьев, как будто, тепло говорит об известных священниках о. Н. Эшлимане и о. Г. Якунине, в свое время — в 1966 г. — восставших против неблагополучия во внутрицерковных делах и в отношениях между Церковью и государственными органами. За это, как известно, они были запрещены в служении. Аркадьев дает подробную биографию (и фотографию) обоих священников, что может дать только советский человек. С осуждением автор говорит о гонениях на Церковь во времена Хрущева. Но несколько неожиданно вдруг упрекает обоих священников — в чем? Да, оказывается, в том, что «они не сделали ни одного шага для того, чтобы примириться с Патриархией» — «с их стороны не была сделана попытка к примирению, что было бы, вероятно, единственным выходом». Таким образом получается, что «Вестник» статьей Аркадьева как бы «подталкивает» священников Н. Эшлимана и Г. Якунина на путь «примирения с патриархией». Я думаю, что из Парижа давать такие советы, живущим в Москве — не очень тактично. Уж если о. Н. Эшлиман и о. Г. Якунин в патриархию на примирение не идут, то, вероятно, они лучше знают, почему они туда не идут. Предполагаем, что «примириться» тут ведь надо не с патриархией, а с чиновниками госбезопасности. Вот и не идут.

Правда, Аркадьев пишет: «что касается патриархии, то, конечно, неправы те, кто пытается представить ее как собрание людей бесчестных и продажных». Конечно, «не судите да не судимы будете». Но вот факт: уже 4 года как не идут в патриархию эти мужественные, честные священники, предпочитающие нищенскую жизнь хождению к Никодиму».

В дополнение к словам редактора «Нового Журнала» Р. Б. Гуля напомним, — для характеристики Никиты Струве, — один недавний случай.

Когда проф. Ульянов опубликовал в «Новом Русском Слове» свою сенсационную статью «Загадка Солженицына», то Н. Струве написал в «Русскую мысль» письмо, в котором потребовал, чтоб Н. И. Ульянову было запрещено надолго или навечно печататься в эмигрантских изданиях! Чем не большевицкое требование?

Опубликовав свои фантастические измышления о Солженицыне, проф. Ульянов поступил неакратно и принес вред — в первую очередь самому себе. Но этим он не зачеркнул свои прежние заслуги, свои другие ценные труды (достаточно упомянуть его замечательный эссе о Марксе). ●

БЛАГОДАРНОСТЬ

Горячо благодарю всех отозвавшихся на мое горе, кончину моего мужа Константина Георгиевича Цыбульского, поддержавших меня в тяжелый момент моей жизни.

Особую благодарность приношу отцу Владимиру Шленеву.

З. К. Цыбульская

Письмо в Редакцию

КИНО-КЛЕВЕТА

В газете «Наша Страна» инженер М. П. Негоднов призывал эмигрантов не быть пассивными в борьбе с международным коммунизмом: что и говорить — задача почетная и альтруистическая. Но есть и другая задача, за которую нужно взяться со всей энергией. Я имею в виду систематическое оханвание дореволюционной России и ее «modus vivendi». Во всем мире непрестанно льется клевета на Россию и русских. Например, фабрикуется кино-картины по произведениям русских авторов или посвященные русским темам. В этих картинах полно режиссерской отсебятинны, ничего общего не имеющей ни с фабулой автора, ни с действительностью. Любимой отсебятинной является ложь и клевета на русскую действительность: пьяный или насмывающийся жандарм или полицейский, казачья сотня конво-

лирующая этап престарелых простых людей, экзекуция тысяч людей и т. д. Бывает еще и так, что в Министерстве Иностранных Дел откармливают свиней. В общем изобретательности и безответственности режиссера нет границ!

Наша борьба против такой клеветы могла бы выражаться: а) в протесте с публикацией в центральных газетах страны, где показывается такой фильм («So-licitada»); б) в устной пропаганде против таких фильмов; в) в письменном обращении к режиссеру, если уж такая картина появилась, чтобы режиссер не повторял в другой раз подобное.

М. Климов

В воскресенье 11-го июня 1972 г. в 16.30 часов в зале на ул. Mazini 369 (Chilavert) состоится

СПЕКТАКЛЬ

и

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТ

В программе:

1. «Золотая рыбка» — А. С. Пушкина и русские народные песни.
2. Сольное выступление на рояле — Людмила Брянская.
3. «Предложение» — А. П. Чехова, при участии группы русской молодежи под руководством актрисы Л. Г. Седовой.

Собранные средства пойдут на продолжение постройки зала Свято-Сергиевской церковно-приходской Школы в Villa Ballester.

ИНТЕРВЬЮ СОЛЖЕНИЦЫНА

В понедельник 20 марта с. г. А. И. Солженицын на частной московской квартире впервые принял представителей иностранной печати.

Хендрик Смит, корреспондент «Нью Йорк Таймса» сообщил, что беседа длилась 4 часа «в непринужденной семейной атмосфере за фруктовым тортом и ягодным соком», с участием второй жены писателя и в присутствии его 15-месячного сына Ермолая, «в котором он души не чаёт».

В № 1157 «Нашей Страны» Алексей Ростов кратко отозвался об этом интервью. В ожидании полного русского текста заявлений А. И. Солженицына, который «Наша Страна» надеется получить, мы воспроизводим сегодня основные из них в переводе с английского по отчету, помещенному Хендриком Смитом в «Интернэйшнл Хералд Трибюн» от 3.4.72 (стр. 1-2).

А. И. Солженицын отметил, что, работая над своим новым романом «Октябрь шестнадцатого», он не имеет доступа к государственным архивам, центральным и областным, — что оставшихся еще в живых свидетелей того времени он не может опрашивать, потому что они боятся с ним говорить, да и ему самому настойчивость, проявляемая без разрешения властей, могла бы грозить арестом, — что ему не разрешают нанять помощников для его исторических изысканий, что его почта перлюстрируется и его жилые помещения подвергаются обыскам, — что за его друзьями следят «как за государственными преступниками», — что его теперешнюю жену уволили из института, где она работала как математик, когда дирекция узнала о ее близости к нему. Вокруг его семьи создана запретная, зачумленная зона, какой на Западе не могут и вообразить. Живя в своей стране, — говорит Солженицын, — ему, чтобы писать о России, труднее собирать материал, чем если бы он писал о Полинезии.

Тем не менее, А. И. Солженицын повторил несколько раз, что мы вступили в новую эру, что времена уже не те. При всей трудности и опасности его положения, у него много друзей и доброжелателей, которые, подвергая себя самим немалому риску, всячески ему помогают. Некоторые из них по его просьбе разыскивают сведения, которые нужны для его работы, другие, даже совсем ему неизвестные, по собственной инициативе посылают ему книги или воспоминания касающиеся интересующей его эпохи. Есть также люди, старающиеся его защищать от нападок, или извещающие его о том, какие обвинения выдвигаются против него в проводящейся исподтишка клеветнической кампании.

Эта кампания, — говорит А. И. Солженицын, — ведется посредством докладов на закрытых партийных собраниях. Внешне — как будто райская тишина, но грязь выливается на него по всей стране тысячами этих докладов. И никто не может выступить против. Стараются очернить его военные заслуги, прошлое его семьи, содержание его книг неизданных в СССР, наконец, его патриотизм. Одно время распускался слух, что он поддался на сотрудничество с немцами, — несмотря на его, документально доказанную, беспорочную службу во время войны. Потом уверяли, что он — еврейского происхождения. Теперь говорят, что Нобелевская премия это — «и у д и н а м з д а з а и з м е н у р о д и н е». При этом — отмечает Солженицын — не думают даже о том, что так набрасывается тень и на Пабло Неруду (который, как известно, партийный коммунист), и на всех вообще Нобелевских лауреатов (значит, и на Шолохова), и на Нобелевскую премию как таковую.

О подробностях предусмотренной на 9-ое апреля церемонии вручения ему Но-

белевской премии Солженицын не пожелал распространяться, но сказал, что намерен пригласить министра культуры СССР Е. А. Фурцева, а также ряд выдающихся ученых, академиков, драматургов, музыкантов, артистов и представителей тех центральных советских газет, которые до сих пор его не травил, а именно «Сельской жизни» и «Труда». Он добавил, что власти, конечно, легко могли бы помешать вручению премии, но это была бы с их стороны постыдная глупость.

Очевидно озабоченный нападками на его семейное прошлое со стороны западногерманского журнала «Дер Штерн» и «Литературной газеты», Солженицын долго говорил о материально трудных условиях его детства, когда он, потеряв отца, жил в Ростове-на-Дону со своей матерью, которая зарабатывала перпиской на машинке, не имея штатной службы. Он вспомнил о подозрениях, которыми он подвергался оттого, что его отец в Первую мировую войну служил в старой русской армии и был награжден орденами, которые А. И. Солженицын и его матери пришлось закопать в землю, так как в те времена они считались знаками «о п а с н о г о п р е с т у п н и к а». Подчеркнув, что оба его деда были простыми крестьянами, А. И. Солженицын рассказал, что уже в 18 лет он задумал писать историю катастрофы Самсоновской армии и ему, как неизвестному студенту, было тогда легче собирать материал, чем теперь, когда он стал всемирно известным писателем. Две тетради его тогдашних заметок, чудом сохранившиеся при бомбардировке Ростова в 1942 году, пригодились ему особенно при написании «Августа четырнадцатого».

Тем, которые на него нападают, не приходит в голову, — говорит Солженицын, — что писатель, думающий не так, как большинство общества, представляет собой для общества приобретение, а не помеху и не изъян. Все же он верит в творческую силу писателей своей страны: по его словам, некоторые из них и сейчас заняты в Советском Союзе серьезной работой, но их не знают на Западе, так как их произведения остаются неизданными. Назвать их имена он отказался, так как если о них узнают от него, то это может им повредить.

В этом случае и в некоторых других — пишет Смит — тот или другой из присутствующих жестами напоминал Солженицыну о возможном наличии микрофонов и писатель замолчал.

Он также отказался ответить на во-

Письмо в Редакцию

РУССКИЙ БУЭНОС АЙРЕС

По приглашению семьи Тельновых мы с мужем прилетели в апреле из Рио де Жанейро на свадьбу А. Тельнова с Л. Гаммаковой. Мне не хочется возвращаться домой не выразив своего впечатления о том прекрасном, что совсем неожиданно пережила я в Кафедральном соборе в Буэнос Айресе. Многочисленные присутствующие были одухотворены необычайным настроением, забыв житейские дела, проникновенно слушали святые слова церковного обряда и пение хора. Особо глубокое впечатление произвело на всех мудрое напутственное слово молодым Архиепископа Афанасия. Это теперь очень редкое явление и осталось для меня навсегда незабываемым переживанием.

Анна Сушко

ПОКУПАЕМ САМОВАР

старинные изделия, иконы, серебро, картины и прочее.
Телефон: 795-7082.

прос, считает ли он, что предпринятая Хрущевым борьба с «культом личности» увенчалась успехом. По его словам это вопрос политический, и заниматься им должны политические инкомыслящие, а не писатели, как он.

О «В круге первом» Солженицын сказал, что он совсем не доволен тем текстом этой книги, который опубликован за границей: это тот текст, который подвергся некоторым изменениям в редакции «Нового мира», в тщетной надежде сделать его приемлемым для советской цензуры. Существует другой текст, который — говорит Солженицын — полнее и лучше. Что касается «Августа четырнадцатого», то его текст он представил в семь советских издательств и ни одно из них ему даже не ответило.

Состояние своего здоровья писатель считает теперь не плохим. По словам Смита, он и выглядит здоровым, несмотря на бывший у него рак, курит папиросы без опасений, с живостью вскакивает со стула и бежит в соседнюю комнату, когда хочет что-нибудь оттуда достать.

У его теперешней жены квартира в Москве, но он может посещать свою семью только наездами, а сам продолжает жить за городом у Ростроповича: Александру Исаевичу Солженицыну, лауреату Нобелевской премии, прописки в столице не дают.

Бразильская газета обличает:

ЕВРЕИ ИСКАЖАЮТ ОБЛИК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Константину Леману — 71 год. Он учился в Первом Кадетском Корпусе в то время, когда его одноклассником числился Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. Покойный редактор «Нашей Страны» В. К. Дубровский был также его одноклассником. Был Леман и в Красной армии и в армии генерала Юденича, где находилось правительство, в котором пост морского министра занимал его родственник контр-адмирал Владимир Константинович Пилкин.

С 1926 года К. Леман проживает в Бразилии и вот уже 28 лет — с 1944 года — издает антикоммунистическую еженедельную газету на португальском языке «Fôlha de Piraju». Своими статьями в защиту Русской Правды он принес немалую пользу бразильским читателям и русскому делу.

Недавно — в номере от 5.4.72 — он написал об еще одном отвратительном фильме: «Nicholas and Alexandra», пояснив, в частности, что этот фильм сделан евреями (Самуил Шпигель — Мэтро-Гольдвин-Мапер) и что даже артисты — евреи (Janet Suzman, Michael Jayston).

От себя отметим, что аван-премьера этого фильма в Буэнос Айресе будет в пользу еврейской организации «Asociación Sefaradí de Cultura y Beneficencia» (см. «Clarín» от 27.4.72).

Как известно, фильм основан на пьесной большой успех довольно правдивой книге Роберта Мэсси «Николай и Александра». Но адаптацию книги произвел еврей Джеймс Гольдберг и полностью ее искажил.

Далее К. Леман отметил, что Царская Семья была физически уничтожена евреями, и что первое коммунистическое правительство в России состояло почти исключительно из евреев.

К. Леман считает, что убеждать русских эмигрантов в том, что коммунизм скверен — не плохо. Но важнее, на страницах эмигрантской печати разоблачать ложь о русской истории. А писать для бразильцев, что коммунизм это рабство, ложь и мистификация — необходимо, и это К. Леман делает.

Он перевел и опубликовал в своей газете брошюру Пьера Жильера об убийстве Царской Семьи. Он также перевел на португальский язык «Демона». Это лермонтовское произведение было издано в 1963 году.

Сократив до минимума свои личные расходы, он все же с трудом сводит концы с концами. Этому неустойчивому русскому борцу следовало бы помочь. В первую очередь — подписывая на его газету знакомых бразильцев. Адрес газеты:

«Fôlha de Piraju» Rua Joaquim T. Araujo, 604. Piraju — E. São Paulo Brasil

НАША СТРАНА

ОРГАН
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:
Первонерарх русской зарубежной Церкви митрополит Филарет совершит в ближайшее время путешествие в Европу. Первым этапом этого путешествия будет Франция, где временной резиденцией митрополита будет Лесненский монастырь вблизи Парижа.

Если обстоятельства позволят, митрополит Филарет побывает затем во Святой Земле.

ПАТРИАРХ ПИМЕН

Нам пишут из Нью Йорка:
По сведениям, полученным здесь из Тель Авива, намечавшийся на 14-е апреля приезд московского патриарха Пимена и многолюдной делегации патриархии из Москвы в Иерусалим не состоялся.

По требующим подтверждения слухам, этот приезд отложен до 19-го июня с. г.

«СОГЛАСИЕ»

Нам пишут из Лос Анжелоса:
Глава Российского Императорского Дома Е.И.В. Великий Князь Владимир Кириллович прислал издателю и редактору журнала «Согласие» Ю. П. Кананкову и Г. П. Апанасенко почтограмму, в которой выразил им, бывшему редактору-издателю журнала полк. Д. С. Франку, его супруге и всем сотрудникам «Согласия» искреннее удовлетворение по случаю исполнившихся двадцати лет со дня выпуска его первого номера.

Глава Российского Императорского Дома пожелал журналу дальнейшее плодотворное продолжение его издания.

РУССКАЯ ОПТИКА

открыта при содействии Толстовского Фонда в центре Буэнос Айреса: Ayacucho 371 (два квартала от подземной железнодорожной станции Callao).
СКИДКА ДЛЯ ВСЕХ РУССКИХ

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
T. E. 758-5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88-3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes